

Ведущую роль в вопросах нивелирования коррупционных угроз в системе органов, обеспечивающих экономическую безопасность, играют органы внутренних дел. Так, из всего количества коррупционных преступлений органами внутренних дел выявлено 2 355 преступлений, Комитетом государственной безопасности – 545, Комитетом государственного контроля – 204, Следственным комитетом – 165, прокуратурой – 30, Государственным пограничным комитетом – 29, Министерством обороны – 27, Государственным таможенным комитетом – 1.

Помимо вреда действующей системе государственного управления лица, совершающие коррупционные преступления, причиняют значительный материальный ущерб. Одним из значимых показателей эффективности деятельности правоохранительных органов, по нашему мнению, является возмещение материального ущерба. Так, за 2018 г. органами внутренних дел по завершённым расследованием уголовным делам (направленным в суд и прекращенным по нереабилитирующим основаниям) коррупционной и экономической направленности установлен материальный ущерб в сумме 70,5 млн рублей, возмещен ущерб в сумме 20,3 млн рублей, наложен арест на имущество и денежные средства обвиняемых на сумму 49,4 млн рублей.

Таким образом, органы внутренних дел занимают ведущее место в системе органов, обеспечивающих экономическую безопасность, по противодействию коррупционным проявлениям. При этом необходимо подчеркнуть, что этому способствует развитие системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел по выявлению коррупционных преступлений. В современных условиях противодействия коррупционной преступности выстроена целостная система получения оперативной информации, которая позволяет эффективно решать задачи оперативно-розыскной деятельности. Особое значение приобретают сбор, хранение, анализ и обобщение информации о фактах, свидетельствующих о коррупции, в том числе о физических и юридических лицах, причастных к коррупции.

УДК 343.233

С.М. Свило

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ И БАЛТИИ

Становление на постсоветском пространстве новых независимых государств повлекло за собой определенные изменения в системе законодательства, связанного в том числе с институтом обстоятельств, исключающих преступность деяния. Например, как обстоятельства, исключающие преступность деяния, они упоминаются в Уголовном кодексе Азербайджана (гл. 8), Армении (гл. 8), Кыргызстана (гл. 8), Беларуси (гл. 6), России (гл. 8), Таджикистана (гл. 8), Туркменистана (гл. 7), Узбекистана (разд. 3); обстоятельства, устранившие уголовный характер деяния, – в УК Молдовы (гл. 3); обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, – в УК Латвии (гл. 3), Литвы (гл. 5). В уголовном законе Казахстана они включены в общий разд. II «Преступление» (ст. 32–37), а в УК Эстонии в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, упоминается лишь совершение преступления при защите от противоправного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны (п. 5 ч. 1 ст. 37).

Сравнительно-правовой анализ показал, что в УК стран СНГ и Балтии институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, по сравнению с предыдущим периодом претерпел существенные изменения, при этом в развитии некоторых его положений проявилось сходство. Изменения касаются не только понимания института этих обстоятельств, но и их увеличения, а также содержания условий правомерности применения вреда.

Уголовное законодательство всех государств – участников СНГ, а также Литвы и Латвии закрепляет определенный перечень обстоятельств, при наличии которых деяние, причиняющее вред охраняемым законом интересам, не обладает признаками уголовной общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости. И только в УК Молдовы эти обстоятельства называются обстоятельствами, устранившими уголовный характер деяния.

Среди всех государств – участников СНГ легальное определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержится только в ст. 35 УК Узбекистана, где указывается, что исключаются преступность деяния признаются обстоятельства, при которых действие или бездействие, содержащие предусмотренные УК признаки, не являются преступлениями ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины.

Количество обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных в УК государств – участников СНГ и стран Балтии, различается. Так, в УК Азербайджана, Кыргызстана, Латвии предусмотрено пять таких обстоятельств, в УК Армении, Литвы, Молдовы, Беларуси, России, Туркменистана и Узбекистана – шесть, в УК Казахстана – семь.

Государства – участники СНГ при закреплении в своих УК перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния, ориентировались на модельный УК для государств – участников СНГ. Традиционными в этом перечне являются необходимая оборона и крайняя необходимость. Данные обстоятельства содержатся также в УК Литвы и Латвии. Все государства – участники СНГ и Литва в своем уголовном законе предусматривают нормы об эксцессе обороны. При этом в своем большинстве не является эксцессом обороны применение любого насилия в отношении лица, чье посягательство сопряжено с применением оружия, с угрозой жизни и здоровью обороняющегося или других лиц, а также с неправомерным насильственным вторжением в жилище. Данные положения не нашли своего отражения лишь в УК Латвии, Беларуси и Узбекистана.

Кроме того, в УК всех государств – участников СНГ и стран Балтии нашли свое закрепление в различных вариациях следующие обстоятельства, исключающие преступность деяния: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; обоснованный (профессиональный) риск; исполнение приказа или распоряжения (задания).

Уголовные законы Армении, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусматривают применение физического или психического принуждения.

Азербайджан, Кыргызстан отказались от включения в уголовный закон физического или психического принуждения в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Также поступил и белорусский законодатель. Это объясняется тем, что данное обстоятельство во многом представляется неоднозначным с точки зрения исключения преступности деяния. Физическое принуждение не во всех случаях лишает лицо физической возможности действовать по своему усмотрению. Психическое принуждение само по себе не устраняет уголовно-правового значения, но при определенных условиях может создавать состояние крайней необходимости.

В уголовном законе отдельных стран впервые предусмотрены обстоятельства, исключающие преступность деяния, которые не закреплены в законах других государств. Например, в УК Азербайджана в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусмотрено пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию. Необходимость его существования обусловлена потребностями обеспечения оперативно-розыскной деятельности, направленной на противодействие организованной преступности. Аналогичный подход нашел свое отражение и в УК Республики Беларусь.

В УК Узбекистана в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, указывается его малозначительность. Вместе с тем в законодательстве всех остальных государств – участников СНГ понятие малозначительности раскрывается в статьях, содержащих законодательные дефиниции преступления, а в УК стран Балтии о нем вообще не упоминается.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ показал различные подходы законодателей стран СНГ и Балтии к формированию социально-правовой сущности института обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом перечень таких обстоятельств во многом зависит от задач, решаемых в конкретный период времени, а также от особенностей юридической техники.

УДК 343.541

В.В. Стальбовский

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Противодействие педофилии в формате выявления преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних в Республике Беларусь – одна из приоритетных задач подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми (НиПТЛ) и всех задействованных в этом комплексном процессе субъектов предупреждения и профилактики преступности рассматриваемого вида.

Вопрос нейтрализации преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних актуален и находится в приоритете компетентных органов. Данный тезис подтверждается следующими статистическими данными: в 2017 г. в сфере противодействия педофилии выявлено 533 преступления (326 тяжких и особо тяжких), в 2018 г. – 831 преступление (513 тяжких и особо тяжких), за 8 месяцев 2019 г. – 571 преступление (355 тяжких и особо тяжких).

Рост указанного вида преступлений свидетельствует об особой уязвимости несовершеннолетних, защита которых требует комплексного подхода в разработке и реализации мер уголовно-правового и криминологического характера в масштабах страны. Так, положительная динамика выявления рассматриваемого вида преступлений обусловлена делегированием полномочий по их выявлению подразделениям НиПТЛ (приказ МВД Республики Беларусь от 15 апреля 2014 г. № 122), что послужило новым витком в работе подразделений НиПТЛ и реализации современных подходов в выявлении рассматриваемого вида преступлений.

Вместе с тем метод экспертной оценки компетентных сотрудников главного управления НиПТЛ криминальной милиции МВД Республики Беларусь позволил сконцентрироваться на следующих актуальных направлениях всесторонней деятельности, реализация которых в полной мере позволит совершенствовать подходы и методы работы всех заинтересованных субъектов профилактики и предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних:

установление уголовной ответственности за склонение лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста, к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера либо к изготовлению порнографических материалов или предметов порнографического характера, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, с использованием сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи (так называемый интернет-груминг несовершеннолетних);

установление уголовной ответственности за изготовление, приобретение либо хранение без цели распространения, рекламирования, трансляции или публичной демонстрации порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего;

принятие на законодательном уровне уже разработанной главным управлением НиПТЛ криминальной милиции МВД Республики Беларусь и иными заинтересованными органами «Дорожной карты» по противодействию всеми необходимыми в этом процессе противодействия субъектами профилактики преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних;

разработка и законодательное регулирование вопросов, связанных с реабилитацией жертв, пострадавших от сексуального насилия, и с помощью им, с участием международных фондов и организаций;